

—

Вскоре после того, как Чэнь Чуян вошел в комнату за бабушкой, туда же проследовала и Ли Ши. Она усердно позвала бабушку и приготовилась помочь ей собирать вещи, но бабушка не только не обратила на нее внимания, но и попросила ее выйти и подождать.

Ли Ши, как невестка, не осмелилась послушаться бабушку. Выйдя, она тихо выругалась, обернувшись: «Вот старая склочница! Пошла бы ты к чёрту!»

Ли Ши не знала, сколько у бабушки имущества, но была уверена, что немало!

Семья Лю была богатой уже несколько десятилетий, и с годами их состояние только росло. Кроме ее свекра, второй дядя ежегодно дарил бабушке много хороших вещей. Теперь, когда семья разделилась, а бабушка переезжает к ним, все ее вещи тоже должны пойти с ней.

Ли Ши была рада, что сегодня Лю Цюньфэн не получил большой доли, но кто откажется от лишних денег? Она мечтала о бабушкином имуществе. Быстро найдя мужа, она указала на комнату и тихо прошептала: «Бабушка пакует вещи». Лю Юньфэн понял, что она имеет в виду, но не придавал этому значения.

Даже если у бабушки есть деньги, сколько их там? Бабушка любила не только второго брата, но и Линьцзы. Имущество бабушки, очевидно, предназначалось им двоим. Он был и отцом, и старшим братом, так зачем ему было с ними бороться? Кроме того, он теперь унаследовал ресторан — эти крохи его совсем не волновали.

Он искоса посмотрел на жадную Ли Ши и велел ей быть потише и не думать о чужом, чтобы их не осудили родственники.

Поскольку Лю Юньфэн не считал бабушкино имущество важным, у Ли Ши не было оснований спорить. Она лишь проклинала мужа в душе, но вынуждена была сдаться.

Раздел семьи Лю прошел быстро, и теперь господину Лю с его семьей пора было уезжать.

Лю Цюньфэн усадил бабушку в повозку, наказал кучеру быть осторожным, чтобы не трясло, а затем сказал бабушке, что скоро приедет ее навестить. В этот момент, когда Лю Цюньфэн прощался с бабушкой, Лю Юньфэн внезапно выпрыгнул из повозки.

Ранее, когда Ли Ши говорила с Лю Юньфэном об имуществе, тот, хоть и говорил благородные слова, но не хотел упускать возможности проявить себя. Видя, что рядом еще остались родственники, особенно второй дядя, он повторил то, что говорил жене.

«Второй брат, хотя мы и разделили семью, мы родные братья, кровные узы крепки. Если у тебя будут трудности, приходи ко мне. В ресторане дела идут хорошо, старший брат о тебе позаботится». Лю Юньфэн никогда в жизни не чувствовал такого удовлетворения. Он ждал этого дня много лет, мечтая растоптать внука, которого так баловал дед. И вот, наконец, он добился своего.

Лю Юньфэн произнес эти хвастливые слова в адрес Лю Цюньфэна, а затем повернулся ко второму дяде. Его взгляд был еще более откровенным, полным чистого триумфа.

Лю Цюньфэн даже не обратил на Лю Юньфэна внимания, а второй дядя тем более. Он сделал вид, что не слышал его слов, а лишь еще раз попросил кучера быть осторожным: бабушка стара и не перенесет тряски.

«Хмф!» — Лю Юньфэн специально вышел, чтобы похвастаться и позлить Лю Цюньфэна и второго дядю. То, что они оба его игнорировали, злило его!

Но через мгновение Лю Юньфэн успокоился. Он решил, что Лю Цюньфэн просто притворяется. Ресторан достался ему, и Лю Цюньфэн просто не мог вынести его успеха, наверняка затаив обиду.

Как только повозка Лю уехала, остальные родственники тоже начали расходиться. Когда остались только старшая тетя с семьей, младшая тетя посмотрела на них, скривив рот, явно недовольная: «Старшая сестра, зять, Дунпин, вы еще не уходите? Больше тут ничего интересного нет».

Младшая тетя была действительно расстроена. Она думала, что сегодня будет скандал. Когда делили имущество, она ожидала, что братья обязательно подерутся, но Лю Цюньфэн, который обычно был как злая собака, готовая укусить любого, сегодня был кротким, как ягненок. Он позволил обвести себя вокруг пальца и даже не издал звука!

То, что братья не подрались, расстроило младшую тетю, но мысль о том, как мало досталось Лю Цюньфэну, снова подняла ей настроение.

«Ладно, ладно, если вы не уходите, я пошла». Она отмахнулась, на ее лице даже появилась улыбка. Ее выражение лица менялось, как в оперном представлении. В конце концов, она ушла, напевая себе под нос.

Семья старшей тети пренебрежительно посмотрела на младшую, а Чжан Дунпин даже скорчил ей рожицу. Затем старшая тетя увела госпожу Лю в дом.

Теперь в семье Лю остались только второй дядя, старшая тетя и ее семья. Они были своими, и, собравшись вместе, снова начали обсуждать раздел. Неизбежно они снова ругали господина Лю и сочувствовали Лю Цюньфэну, считая, что ему досталось слишком мало.

«Мне досталось немало, я думал, что старый черт не оставит мне ничего, кроме того, что завещал дед», — улыбнулся Лю Цюньфэн. Он искренне не считал, что пострадал: то, что ему не дали, изначально не было его.

Старшая тетя с облегчением посмотрела на него, убедившись, что он не переживает. А вот второй дядя, услышав его слова, нахмурился и отчитал его.

«Цюньфэн! Он, в конце концов, твой отец. Не смей больше называть его так при посторонних. Как это выглядит? Если другие услышат, им будет все равно, что твой отец сделал неправильно. Они скажут, что ты невоспитан, раз позволяешь себе дерзить отцу. Ты сам страдаешь, понимаешь?»

Оказывается, второй дядя был недоволен тем, как Лю Цюньфэн называл отца. Лю Цюньфэн, с упрямым видом, кивнул и тихо ответил: «Да, понял. Когда я буду его ругать, постараюсь, чтобы никто не слышал».

«Эх, ну ты!» — второй дядя покачал головой, но знал упрямый нрав Лю Цюньфэна. Он решил, что, если парень будет ругаться хотя бы тайком, это уже неплохо, и оставил его в покое.

После того как второй дядя и старшая тетя ушли, Лю Цюньфэн тоже отправился к дому второго дяди. Вероятно, им нужно было еще что-то обсудить.

Теперь в доме осталось всего три человека. Хотя и раньше их было трое, Чэнь Чуян почувствовал, что сегодня в доме необычайно тихо и пусто.

Он поспешно достал связку ключей, которую дала ему бабушка, и отдал ее госпоже Лю.

«Это мне дала бабушка. Она велела передать вам и сказала, что никто не должен трогать вещи в ее комнате». Чэнь Чуян вспомнил, как бабушка выглядела перед отъездом: ей было очень жаль то, что лежало в ящиках, но она не взяла с собой ничего, кроме небольшой части одежды.

Госпожа Лю, после раздела, почти не разговаривала. Когда второй дядя был здесь, она тихо сидела, изредка вставляя слово. Теперь, увидев ключи, она оживилась.

«Я, как невестка, охотно служила свекрови, но мне было обидно, что мне даже моей невестке приходится служить». Госпожа Лю не могла понять свои чувства.

Свекровь уехала в уезд, и ей больше не нужно прислуживать. Она должна быть счастлива, но в сердце у нее была какая-то пустота. Она не могла сказать, рада она или нет. Она вспоминала все десятилетия, прожитые в семье Лю. Хотя свекровь всегда вставала на сторону внучки и смущала ее, в остальном она не была с ней несправедлива.

Когда она только вышла замуж, муж пожаловался, что дорога к ее семье слишком далека и

плоха. Бабушка услышала это и захотела, чтобы ее родители переехали в деревню у подножия горы.

Тогда она была очень счастлива, но ее родители отказались.

Отец и мать сказали, что они жили в горах с лесами из поколения в поколение и не знали, как жить внизу.

«Чуян, завтра попроси Цюньфэна отвезти тебя в город за покупками, а послезавтра поезжайте к своим дядям. Вы женаты уже так долго, что пора нанести визит». Не стоит вспоминать прошлое. Раз уж родители не переехали, а бабушка уже в возрасте, она отпускает все хорошее и плохое, что было за эти годы.

Отныне она будет полагаться только на сына и его фулана.

«Да, свекровь», — Чэнь Чуян быстро согласился. Визит к дяде был необходим.

Сегодня Чэнь Чуян планировал заняться перцем, собранным вчера, но из-за раздела прошло полдня, и уже был вечер. Слава богу, еще не поздно... Не поздно, эх! Он снова оглядел большой двор. Он не ожидал, что всего за несколько часов они и семья старшего брата станут разными семьями.

Но так даже лучше, раздел — это хорошо! Иначе ему пришлось бы называть ту женщину «младшей матерью»! Эта маленькая лисица, которая огорчила его маму, он не будет ее так называть!

Чэнь Чуян не общался с семьей старшего брата, но после сегодняшнего дня он их недолблювал. Они, вероятно, давно знали о наложнице отца и приняли ее, иначе старшая невестка не стала бы ей помогать.

Подумав о наложнице, Чэнь Чуян осторожно огляделся. Увидев, что свекровь вошла в комнату, чтобы убрать ключи, он сам пошел к кухне.

Отойдя подальше, Чэнь Чуян сердито прошипел: «Старый ублюдок! Старый развратник! Большой негодяй, ты получишь по заслугам, когда состаришься!»

Чэнь Чуян всегда верил, что злые люди в этом мире рано или поздно получают по заслугам, потому что он видел слишком много примеров с детства.

Плохие люди, которые обижали Гу Наньфэна, плохо кончили. Его бесчеловечный отец тоже получил возмездие. Теперь его тестю, который обидел свекровь, тоже не сойдет это с рук. Небеса всё видят.

Чэнь Чуян пошел на кухню, чтобы принести собранный вчера перец — целую корзину, которую он хотел высушить для перечной муки.

Он отнес перец к свекрови, затем принес пустую корзину и табурет. Когда он вернулся, госпожа Лю уже начала обрывать перец.

Чэнь Чуян поторопился: «Мама, я сам».

«Это не тяжелая работа», — госпожа Лю бросила оборванный перец в пустую корзину, которую принес Чэнь Чуян. Чэнь Чуян сел рядом, чувствуя себя немного неловко.

Он принес перец не для того, чтобы свекровь помогала ему работать, а просто чтобы составить ей компанию.

Обрывать перец — действительно не тяжелый труд. Если госпожа Лю хотела этим заниматься, Чэнь Чуян не стал много говорить. Он даже не говорил ничего другого, просто сосредоточился на своей работе. Он не знал, что госпожа Лю украдкой несколько раз посмотрела на него, и оттого, что он только что назвал её «мамой», её лицо заметно просветлело, и даже появилась улыбка.

—

«Этот ребенок сегодня назвал меня мамой», — после ужина пришла в гости вторая тетя с Чуньфэном. Госпожа Лю достала недошитый платок и, занимаясь рукоделием, поделилась с золовкой радостью.

Большинство невесток называют свекровь «мамой» только сразу после свадьбы, но через некоторое время снова начинают называть «свекровью». Чэнь Чуян был исключением: после свадьбы он называл ее только «свекровью», но сегодня вдруг изменил своё обращение и назвал её «мамой».

Вторая тетя была рада видеть улыбку на лице старшей невестки. Теперь, когда семьи разделились, она будет жить с Цюньфэном и его фуланом. Хорошо, что у них сложились хорошие отношения. «Ты так хорошо к нему относишься. Было бы бессердечно, если бы он всё еще считал тебя чужой».

Пока две невестки разговаривали о семейных делах, Чэнь Чуян и Чуньфэн работали в огороде.

Последние дни стояла солнечная погода, и лучше всего сажать овощи вечером. За ночь семена и рассада лучше приживутся.

Сегодня Чэнь Чуян сажал кориандр и зелёный лук. Грядки были подготовлены несколько дней назад. После разбрасывания семян нужно было слегка взрыхлить почву, чтобы семена слегка

погрузились, а затем полить, чтобы почва стала влажной.

«Чуньфэн!» — Лю Чуньфэн никогда не занимался ручным трудом, но очень хотел помочь. Чэнь Чуян увидел, как тот за секунду высыпал в одно место целую горсть семян и в ужасе окликнул его. «Не так! Ты слишком много сыплешь. Давай я сам». Чэнь Чуян не осмеливался больше доверять Лю Чуньфэну какую-либо работу и велел ему сесть на камень.

«Если ты будешь так сеять, это не только трата семян, но и когда ростки взойдут, они будут слишком густыми, плохо расти и пропадут зря». Говоря с Лю Чуньфэном, Чэнь Чуян уже не был так осторожен. Они были из одного поколения, и Чуньфэн был его младшим братом.

Лю Чуньфэн надул губы, недовольно положил семена обратно в мешочек, отошел и сел на большой камень, его губы вытянулись. Он был расстроен.

Чэнь Чуян, умело работая мотыгой, поднял голову и увидел Лю Чуньфэна, чьи губы могли вместить маленькую картофелину. Он рассмеялся. Этот ребенок был настоящим «молодым господином», который ничего не умел.

После раздела семьи Лю, несмотря на короткую печаль, все почувствовали облегчение. Чэнь Чуян и Лю Чуньфэн весело работали, а две невестки Лю, наконец, могли общаться без каких-либо ограничений.

Что касается дяди и племянника, они тоже провели вместе весь день. Неизвестно, что они обсуждали, но, похоже, их переговоры ни к чему не привели. Лю Цюньфэн вернулся домой, когда уже стемнело, и сказал, что снова собирается уходить, но его мать не позволила.

«Мне все равно, чем ты занят, отложи это. Завтра отвези Чуяна в город, купите ему что-нибудь, а потом поезжайте к дядям. Вы женаты уже так давно, что не поехать — это неприлично». Госпожа Лю, которая обычно ложилась спать с наступлением темноты, сегодня ждала сына, чтобы дать ему указания.

Лю Цюньфэн собирался просто сообщить матери о своем отъезде, так как решение он уже принял. Но сейчас он не осмеливался ее расстраивать и хотел во всем ей угодить. Кроме того, визит к дяде действительно был необходим. После долгих колебаний он всё же послушно кивнул.

«Хорошо».

«Вот и хорошо», — госпожа Лю улыбнулась. Сын согласился поехать к дяде, и она, наконец, успокоилась. Вспомнив, что завтра ему нужно везти Чуяна в город, она дала ему еще несколько наставлений, а затем отправилась спать.

В конце девятого месяца вечера уже были прохладными, и мыться каждый день было не так

удобно. Но Чэнь Чуян, поработав сегодня, вспотел. Зная, что Лю Цюньфэн любит чистоту, он всё же нагрел воду, помылся и только потом лег спать.

В купальне семьи Лю было туалетное мыло, такое же, как то, что принес Лю Чуньфэн в первую брачную ночь.

Чэнь Чуян, пользуясь мылом, ужасно расстраивался. Оно было дорогим, и он тратил его зря. Когда он вернется от дяди, ему нужно будет собрать с горы мыльные бобы, они тоже хороши, и ничего не стоят.

Конечно, бесплатные мыльные бобы и дорогое туалетное мыло — не одно и то же. Помывшись, Чэнь Чуян не удержался и понюхал себя дважды: «Как же хорошо пахнет».

Он был чистый и душистый, теперь его не должны отвергнуть. Чэнь Чуян довольный вернулся в комнату и распустил волосы, которые держал высоко. Чтобы не намочить волосы, он завязывал их в высокий узел. Теперь, когда тело было чистым, а волосы сухими, он чувствовал себя очень комфортно.

«Почему ты не помыл голову?» — Лю Цюньфэн уже лежал в постели. Он спросил об этом, когда Чэнь Чуян собирался забраться в постель с ее конца.

Движение на мгновение замерло, но Чэнь Чуян быстро забрался в постель, залез под одеяло и тихо ответил: «Ночью холодно, я боюсь простудиться. Я мыл ее позавчера днем, она чистая».

Чэнь Чуян с детства привык мыть голову только днем, причем в самое солнечное время. Тогда было не холодно, волосы быстро высыхали, и он не простужался.

После слов Чэнь Чуяна Лю Цюньфэн больше не задавал вопросов.

Он не был молодым господином, который не знал тягот жизни. Более того, он был в доме семьи Чэнь, и знал, почему Чэнь Чуян моет голову только днем.

В их доме не было полотенца, чтобы высушить волосы, не было теплой купальни, не говоря уже о теплой спальне и одеяле.

В таких условиях даже летом можно простудиться, а зимой простуда могла быть опасной.

«Завтра едем в город. Хочешь что-нибудь купить?» До его носа доносился тонкий аромат, и настроение Лю Цюньфэна улучшилось. Он знал, что человек рядом, когда ложится спать, никогда не говорит первым, поэтому он сам нашел повод для разговора.

Лю Цюньфэн вдруг начал с ним болтать, и Чэнь Чуян был удивлен, но больше обрадован!

«Ничего не хочу покупать. В прошлый раз мама дала мне денег, и я купил конфет, я их еще не доел». Вспомнив про конфеты, Чэнь Чуян подумал о последних событиях в семье.

В последнее время было много дел, ему было не до конфет, и он не осмеливался их есть.

После слов Чэнь Чуяна, Лю Цюньфэн, казалось, тихо засмеялся. Не будучи уверенным, что тот действительно смеялся, Чэнь Чуян не обратил внимания. Он действительно ничего не хотел покупать.

Лю Цюньфэн не ожидал, что этот человек, как ребенок, будет доволен, если на улице получит конфету. Улыбнувшись, он вспомнил о деле и, повернувшись, спросил: «Я говорил, что буду давать тебе пять лян серебра в месяц. Почему ты их не взял?» Он проверил, и серебро в шкатулке было не тронут.

Услышав о серебре, Чэнь Чуян тут же напрягся. Пять лян серебра в месяц! Кто бы не хотел? Он хотел взять, но потом решил не брать.

Даже в темноте Чэнь Чуян лишь украдкой посмотрел на него. Он не осмелился сказать, что не взял деньги, потому что их было слишком много, и он просто забыл. Но он решил сказать правду. «Их слишком много, я не осмелился взять».

Лю Цюньфэн не ожидал такого ответа и на этот раз рассмеялся по-настоящему! «Ха!» Но после смеха он быстро сказал: «Теперь, когда семья не получает ежемесячных денег от ресторана, я буду давать тебе два лян серебра в месяц. Два лян ты возьмешь?»

«Это тоже много!» — Чэнь Чуян обрадовался бы и десятку медных монет, но главное, что он хотел дать ему деньги. «Можно и не давать. Я буду просить у тебя деньги, когда мне что-то понадобится».

«Дурак, это же удобнее иметь свои деньги. Просить денег у других — это выставять свое достоинство перед человеком. Что бы с тобой ни сделали, ты ничего не сможешь сказать. Ладно, я знаю, что делать. Спи». Сказав это, Лю Цюньфэн, казалось, действительно уснул и больше не шевелился.

Он затих, но сердце Чэнь Чуяна еще долго не могло успокоиться.

Возможно, для Лю Цюньфэна это были всего лишь случайные слова, но никто не знал лучше Чэнь Чуяна, как сложно просить деньги у других и как мучительно и унижительно это чувствовать.

Он много работал, зарабатывая деньги для семьи: не только в полях, но и собирая горные продукты, но все его доходы шли в руки невестки. Когда ему нужно было купить что-то, даже если это была одна или две медные монеты, он всегда подвергался оскорблениям и ругани со

стороны Вэй Дамэй, прежде чем получить деньги.

Вспомнив слова Лю Цюньфэна, Чэнь Чуян вспомнил и слова госпожи Лю: его свекровь сказала, что иметь свое ремесло, чтобы зарабатывать деньги, — это самое лучшее.

Слезы невольно потекли из его глаз. Чэнь Чуян чувствовал, как его сердце сжимается и раздувается, хотя на самом деле он был счастлив.

—

<http://bllate.org/book/14489/1282261>